

Воплощенная тройственность TRINITY DE CARTIER 2009 года рассказывает ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

КОЛЬЦО TRINITY, созданное ювелирами Cartier в 1924 году, в канун провозглашения ар-деко как стиля (1925), получило религиозное название (вопрос к историкам Cartier — почему для этого украшения было выбрано именно английское название Trinity, а не французское — Trinite?). Пожалуй, ни одно другое произведение Cartier не вызывает столько споров, касающихся собственно структуры украшения (здесь имеет значение и тот факт, что на протяжении всех лет существования Trinity она остается неизменной). Например, одна из самых популярных версий звучит следующим образом: три кольца, соединенные в одно Trinity, как бы представляют собой кольца планеты Сатурн. Авторы данной версии намекают на космизм Trinity и в общем-то делают это не без оснований, учитывая сколь моден был декоративный космизм в 1910–1920-е годы.

Удивительно здесь другое. Эта простая с точки зрения конструкции драгоценная штука была явилась продолжением как раз не ювелирной, а скорее часовой ветви стиля Картье. Согласно часовой философии Cartier, функциональная, конструктивная часть часов сама по себе «украшение». Именно об этом говорят и Santos 1904 года, и Tank 1919-го, модели, в которых технические детали корпуса не скрыты, а, напротив, выставлены на продажу и выставлены

С точки зрения конструкции кольцо TRINITY явилось ПРОДОЛЖЕНИЕМ НЕ ЮВЕЛИРНОЙ, А СКОРЕЕ ЧАСОВОЙ ВЕТВИ СТИЛЯ КАРТЬЕ

специально, чтобы доказать факт своей изначальной, природной техничности. Так, например, винты обода корпуса до появления Santos часовщики прятали что есть силы, а Луи Картье оставил эти винты как доказательство того, что часы есть точный инструмент, сделанный не из хрупкого, неведомого фарфора, а из тяжелого и грубого металла. То же и с Trinity: три гладких кольца, различающихся только цветом металла, демонстрируют нам суть «предмета, несомого на пальце». Итак, это просто кольцо, голое, обыкновенное кольцо, такое, словно бы мастер забыл его украсить. Но мастер ничего не забыл: кольцо Trinity, как и часы Santos, есть идея без привычных по жанру комментариев.

Между тем кольцо Trinity никогда не являлось некой техногенной бесчувственной формулой. Еще одна версия, признанная сегодня классической, образцовой, эталонной гласит, что три кольца, собранные в одно Trinity, символизируют три стороны чувства. Желтый цвет золота «отвечает» в данном случае за пре-

данность, белый цвет платины — за дружбу, розовый одноименного золота — уже за саму любовь. Романтичная история о «трех сторонах одного чувства» в итоге привела к тому, что кольцо Trinity довольно часто попадает в «департамент» свадебных украшений и драгоценностей для помолвки, хотя формально оно никогда не относилось к тематическим (то есть bridal) линиям. Историческим посланником, ангелом-хранителем кольца Trinity был и остается Жан Кокто, носивший Trinity с 1925 года до самой своей смерти. Хотя не стоит полагать, что коллекция Trinity живет какой-то «прошлой жизнью», наполненной призраками и сундучной пылью былых времен. Сегодня многие кинозвезды носят украшения Trinity и даже не с парадными платьями, а именно с casual. И тем самым они лишь раз доказывают гениальную простоту Trinity, суть которой — в поэтично одушевленной гениальной конструкции. Необходимо сказать, что ни одна другая историческая драгоценность Cartier

не сумела остаться в таком неизменном виде, как это случилось с Trinity. Кольцо 1924 года и сейчас составляет основу коллекции, разросшейся, впрочем, до значительных коммерческих величин. Как мы уже сказали, философия и композиция Trinity — «три кольца, три металла, три цвета» — остаются принципиально неизменными. Конструкция Trinity не может измениться, как и не может измениться, например, композиция сонета, состоящего из 14 строк. Необходимость обновления культовых драгоценностей, всегда столь остро захватывающая умы как маркетологов, так и ювелиров, привела к появлению на кольцах различных раве (как правило, бриллиантовых), к уменьшению пропорций колец (сегодня они могут быть в два или даже почти в три раза тоньше, чем кольцо 1924 года), к включению в линию украшений иных жанров — браслетов (появились в 1927-м), подвесок, сотуаров и даже небольших серег. Любая вещь коллекции будет классической вещью «от Картье», бесценной, элегантной, памятной, однако только лишь кольцо Trinity обладает странной магической властью. Это, безусловно, ювелирная «вещь-в-себе», драгоценная платоновская идея, замкнутая, но все же отбрасывающая на землю золотые и платиновые тени.